

Философия, социология и культурология

УДК 001.2

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ СТАРОГО И НОВОГО В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.Г. Рубанов

Томский политехнический университет
E-mail: dean@dhe.tpu.edu.ru

Взаимосвязь нового и старого в деятельности ученого является основополагающей закономерностью научной деятельности. Механизмы научной преемственности совершенствуются в зависимости от объективных и субъективных факторов. Философы различных времен и поколений предлагали свое их видение. Автор предлагает свой вариант решения проблемы. С его точки зрения, на основе существующего совокупного научного продукта, формируется парадигма научного мышления. Это сложное социокультурное явление, имеющие несколько видов (определяющая, периферическая, блуждающая) каждый из которых имеет свою орбиту существования. В обществе научные парадигмы взаимодействуют между собой. В силу информационного давления и активности субъекта научной деятельности происходит разрыв защитного пояса господствующей парадигмы, интерференция блуждающего и периферического содержания других парадигм, замена существующих парадигм, сопровождающаяся трансформацией, преемственностью с предшествующим накопленным совокупным научным продуктом.

В философской литературе под различными углами зрения рассматриваются вопросы формирования личности ученого. Ученый является тем социокультурным феноменом, в котором сконцентрированы специфические особенности исторического времени, научной деятельности. Меняются подходы, концепции, определяющие научные парадигмы, но остаются определенные закономерности, способствующие этому процессу. Среди них одно из ведущих мест занимает преемственность, обуславливающая диалектическую взаимосвязь старого и нового в воспитании, образовании и обучении будущих субъектов научной деятельности. Соблюдая преемственность с наработанным нашими предшественниками материалом, мы формируем свою позицию на основе анализа подходов классиков философской мысли. Естественно, все существующие точки зрения по этой проблеме мы не сможем раскрыть, поэтому остановимся на некоторых из них, которые, с нашей точки зрения, отвечают на вопрос: «Существует ли связь нового со старым в процессе становления личности ученого?».

Своеобразная трактовка связи настоящего с предшествующим в становлении знания дана в работах И. Канта. В статье «Ответ на вопрос: что такое просвещение?» он отмечает два состояния человека, которые, по нашему мнению, можно отнести и к характеристике личности ученого — это «несовершеннолетие» и «совершеннолетие». Характерной особенностью «несовершеннолетия»

является неспособность пользоваться своим рассудком. Это робость и нерешительность в делах, непрямая потребность в руководителе. И. Кант призывает: «... имей мужество пользоваться своим умом!» [1. С. 27]. Для того, чтобы стать «совершеннолетним», использовать свой ум, иметь свои суждения необходимо долго учиться. Отношения между учителем и учеником могут быть различными. Изложение учителем доктрины называется *акроа-матическим* отношением, если присутствует пассивное освоение излагаемого материала. То есть ученик является простым слушателем. *Эротематическим* отношением называется такое, когда предполагается определенная доля активности со стороны ученика. Эротематическое обучение делится на диалоговый способ, при котором работает разум обучаемого и катехизический — процесс обучения обращен к памяти [2. С. 422].

На наш взгляд, И. Кант абсолютизирует методы обучения, делает их сугубо самостоятельными. На самом деле, можно обучаться как активно, так и пассивно. При пассивном освоении знания рождается догматическое мышление, исключающее критический анализ. И здесь прав И. Кант, анализируя акроа-матический метод. А вот при анализе эротематического, видимо, между диалогическим и катехизическим способом обучения нельзя провести жесткую линию. Разум и память в осмыслении предшествующего и в наработке нового должны работать в единстве.

Интересны и противоречивы, как мы считаем, мысли И. Канта относительно различных типов ума. Философ различает *обыкновенный, архитектурно-нический и гениальный ум*, отличающиеся друг от друга познавательной способностью.

Человек с *обыкновенным* умом способен воспринимать все разнообразие науки. Он обладает историческим познанием.

Архитектонический ум позволяет методически усматривать связь и взаимную поддержку всех наук.

Архитектоническому уму, не смотря порой на «гигантскую», «циклопедическую» ученость, не хватает философской зоркости с помощью разума использовать весь массив исторического знания. Среди обладателей архитектурно-нического ума появляются самородки, самоучки, в некоторых случаях относящиеся к разряду гениев, но не являющиеся таковыми.

Гений, в понимании И. Канта, характеризуется не столько объемом знаний, сколько интенсивностью их освоения. Такой человек составляет эпоху во всех делах, за которые берется.

Гений — это талант, природное дарование. Как считает И. Кант, — это врожденные задатки души. Талант нельзя приобрести путем обучения. В структуру таланта входят продуктивное остроумие, проницательность, оригинальность. Эти качества дают возможность гению вводить нечто новое, уничтожающее будничное, привычное

Таким образом, талантливый человек не только знает и понимает, но и в своей деятельности создает такое оригинальное произведение, которое служит образцом для последователей, парадигмой в научной деятельности.

Анализируя взаимосвязь различных этапов познания, И. Кант останавливается прежде всего на субъективных факторах. Иногда его рассуждения сводятся к априорности знаний, в иногда — предпочтение отдается апостериорным знаниям, опыту. В этом вопросе он проявляет непоследовательность, которая пронизывает всю его философскую концепцию.

Более последовательным в решении этой проблемы был Г. Гегель. В лекциях по философии религии, размышляя о смертности и бессмертии, он отмечает: «... человек бессмертен благодаря познанию, ибо лишь в качестве мыслящего он есть не смертная, животная душа, а душа чистая, свободная. Познание, мышление — это корень его жизни, его бессмертие, поскольку познание есть тотальность в себе самой» [3. С. 265].

Анализ отношения Г. Гегеля к проблеме взаимосвязи настоящего и прошлого в деятельности субъекта познания необходимо начать с его понимания понятия «*познание*». Идеалистическая платформа классика немецкой философии не помешала ему раскрыть существенные моменты процесса познания. Незнанием Г. Гегель называл вторую опосредованную или различенную форму идеи. В

его трактовке идея разделяется на субъективную и объективную.

Процесс познания снимает односторонность субъективности и объективности, осуществляемой двояким способом. Во-первых, разум стремится преодолеть односторонность субъективности идеи путем принятия «сущего мира в себе» (*der Aufnahme*), наполняя содержанием «абстрактную уверенность в себе». Во-вторых, снимая односторонность объективного мира, разум стремится к определению объективного мира «посредством внутреннего содержания субъективного», признаваемого истинно сущей объективностью. «Первое стремление, — отмечает Г. Гегель, — есть стремление знания к истине, *познание как таковое — теоретическая деятельность* идеи; второе стремление есть стремление добра к своему осуществлению — *воля, практическая деятельность*» [4. С. 410]. Из этих слов видно, что Г. Гегель предпринимает попытку решения вопроса через практическую деятельность человека.

Исследуя теоретическую деятельность, Г. Гегель отталкивается от положения о «*конечном*» познании, понимая под этим «*предпосылание некоего преднайденного мира*». Сущность теоретической деятельности раскрывается в применении методов анализа, синтеза, конструирования.

Аналитический метод представляет собой разложение определенного конкретного, обособление его различий и придание им форм «*абстрактной всеобщности*». Познающий субъект, используя аналитический метод, старается свести единичное к всеобщему.

Другим методом является синтетический. Познание проходит через моменты понятия, существующие не в своей бесконечности, а в конечном познании. Это «*рассудочно определенное понятие*».

Синтетический метод в направлении своего движения обратен направлению движения аналитическому. Его исходным пунктом является всеобщее, а от него движение идет к единичному.

Злоупотребление аналитическим или синтетическим методом приводит к появлению метода конструирования, суть которого заключается в формалистическом способе классификации философских и научных предметов на основе принятой наперед схемы. «На заднем плане здесь, конечно, маячит смутное представление об *идее*, о единстве *понятий* и *объективности*, а также смутное представление о том, что идея конкретна» — отмечает Г. Гегель [4. С. 415].

Конечное познание порождает необходимость в доказательстве, в силу неудовлетворенности теоретической деятельности, и переходит к «*идее воле-ния*», практической деятельности.

Г. Гегелю удалось выявить взаимосвязь теоретического и практического уровня познания (хотя и в идеалистической трактовке), а также противоречие между ними. Разрешение противоречия снимает

односторонность субъективности цели. Воля возвращается к предпосылке познания в единстве теоретической и практической идеи.

Преодоление односторонности теоретического и практического познания приводит к достижению идеи.

Таким образом, Г. Гегель подходит к основному тезису: абсолютная истина постигается диалектическим путем. Все усилия человека в ходе познания направлены на достижение цели. В этом случае особый интерес представляет движение человеческого познания, в котором переплетены начало и конец, единое и часть.

Идеалистическое изложение процесса познания не должно умалять достоинство гегелевской логики. Необходимо уметь в движении понятия, идеи видеть движение реальной действительности, «ибо сама идея представляет собой диалектику», «она есть диалектика». Сушая для себя идея есть созерцание и созерцающая. «Абсолютная свобода идеи состоит в том, — пишет Г. Гегель, — что она не только переходит в жизнь и также не только в том, что она как конечное познание позволяет жизни светиться видимостью (*scheinen*) в себе, а в том, что она в своей абсолютной истине *решается* свободно произвести *из себя* момент своей собственности или первого определения и инобытия, *непосредственную* идею как свою видимость (*Widerschein*), *решается из самое* себя свободно *отпустить* себя в качестве природы» [4. С. 424].

Спекулятивный метод Г. Гегеля несет на себе большую методологическую нагрузку. Материалистическое прочтение гегелевской концепции в контексте наших размышлений дает возможность говорить о диалектическом решении вопроса взаимосвязи нового и старого в становлении и развитии научного знания. Старое не исчезает бесследно, но, вступая в противоречие с новым, «снимается» в нем на качественно новом уровне. Этому способствует как аналитический, так и синтетический методы познания. Каждая последующая ступень познания выше предшествующей. Аподиктичность, достоверность этого положения доказывается всем ходом изложения логики науки этим великим философом.

Абстрактно-теоретический подход, господствующий в работах Г. Гегеля, не исключает социальных условий формирования и развития познавательных процессов в их конкретно-исторических проявлениях. Будучи директором Нюрнбергской гимназии, в своей речи, отмечая связь настоящего состояния науки с древностью, он подчеркивал, что мудрость правительства в этом вопросе заключается в том, «... что *ставит старое в новое отношение к целому и, таким образом, столь же сохраняет существенное, сколь изменяет и обновляет его*» [5. С. 399]. Смысл этих слов — не отбрасывать старое, а ставить его в такие отношения, при которых наиболее существенное преобразовывается, изменяется, обновляется.

Старые школы в своей деятельности основываются на предшествующем опыте, связь с которым не исключает введение нового, экспериментального.

Для совершения поступательного движения не достаточно копировать старые принципы и содержание в образовательном процессе. Необходимо сжиться со старым, то есть почувствовать ту атмосферу, в которой оно создавалось. Тот, кто не знает произведений своих предшественников, живет, не зная красоты.

Достижения предшествующей деятельности являются сырьем, на основании которого развиваются и укрепляются разум и способности души. Духовное содержание, имеющее ценность и интерес в себя и для себя создает такую «*субстанциональную сердцевину*», которая рождает самообразование, благоразумие, присутствие и неусыпность духа. «Золотые яблоки в серебряных чашах» — так называет философ духовные ценности, достигнутые предшествующими поколениями.

Таким образом, в работах Г. Гегеля совершенно четко сформулировано отношение к достижениям прошлого в процессе познания — это восприятие, критический анализ, дальнейшее качественное развитие. Все эти процессы реализуются в деятельности познающего субъекта.

На эту сторону проблемы серьезное внимание обращали представители русской философской мысли. С нашей точки зрения, наиболее основательно связь нового и старого в деятельности субъекта науки исследует А.И. Герцен. Проводя различие между историческим и логическим в развитии идеи, отдавая предпочтение историческому, он отмечал, что отбрасывать прошлое, которое служило основанием для получения настоящего, — значит совершать ошибку. Настоящее хранит в себе прошлое, развитое в нем. В процессе развития старое цепляется за свое существование и ступает в борьбу с новым. Этому есть объективные причины. Отходящее «обладает полным развитием, всесторонним приложением, прочными корнями ...; юное, напротив только возникает; оно сначала является всеобщим и отвлеченным, — считает А.И. Герцен, — оно бедно и наго; а старое богато и сильно. Новое надобно созидать в поте лица, а старое само продолжает существовать и твердо держится на костылях привычки» [6. С. 253–254].

Реализация преемственной связи прошлого и настоящего осуществляется в деятельности личности. «Личность, — писал он, — живая сила, могучий бродильный фермент, даже смерть не всегда прекращает его действие» [7. С. 149].

Особым образом происходит процесс формирования личности в науке. На примерах различных типов ученых А.И. Герцен исследует взаимоотношение нового и старого, традиционного и новаторского в научной деятельности. В работе «Дилетантизм в науке» дана характеристика причин, обуславливающих наличие того или иного типа ученых: *дилетанта, романтика, ученого цеховика, буддиста.*

Основная установка *дилетанта* — это скольжение по поверхности научного факта, отрицание преемственности к наработанному до него. Он подходит к науке без страха истины. Но в науке ни эмоциональные порывы, ни фантазии не заменяют кропотливого труда. Не может формироваться научное знание без осознания прошлого. «Полнее сознавая прошедшее, — писал А.И. Герцен, подчеркивая важность заглядывания в прошлое, — мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого — раскрываем смысл будущего; глядя назад — шагаем вперед; наконец, и для того полезно перетрясти ветошь, чтоб узнать, сколько ее истлело и сколько осталось на костях» [8. С. 98].

Дилетант любит науку, но он не отдает ей всех своих сил. Он проносится над наукой и не способен двигать науку вперед. Слепая любовь не приводит такого ученого к каким-то осязаемым результатам. «Дилетанты, — пишет А.И. Герцен, — это люди предисловия, заглавного листа, люди, ходящие вокруг горшка в то время как другие едят» [8. С. 116]. Философ считаем, что дилетанты «*беспольнейшие*» и «*безвреднейшие*» из смертных.

Другой тип ученого характеризуется его принадлежностью к ученой касте, цеху то есть это ученый по званию, по диплому. *Кастовый, цеховой* ученый — это представитель замкнутой науки. Он хранитель научных традиций.

Этот тип обладает как положительными, так и негативными чертами. Положительными являются огромная трудоспособность, преданность науке, беззаветное посвящение себя научному труду. К положительным характеристикам можно отнести и разработку цеховыми учеными теоретических знаний.

Негативным в деятельности этого типа ученых является их оторванность от жизни, а также узкая специализация.

Если дилетант порхает над полем науки, то цеховой ученый на этом поле отрабатывает барщину. Занимаясь частными вопросами, он не может, ему некогда окинуть взглядом все поле. Цеховой ученый ничего не понимает вне своей деятельности.

А.И. Герцен предостерегает от возможности отождествления цехового ученого от образованного ученого. Цеховики односторонне направлены в своей деятельности. Философ уподобил их бревнам, которые лежат на дороге всякого великого усовершенствования. «Образованный человек не считает ничего человеческого чуждым себе, — подчеркивает А.И. Герцен, — он сочувствует всему окружающему; для ученого — наоборот: ему все человеческое чуждо, кроме избранного им предмета, как бы этот предмет сам в себе не был ограничен. Образованный человек мыслит по свободному побуждению, по благородству человеческой природы, и мысль его открыта, свободна; ученый мыслит по обязанности, по возложенному на себя обету, и оттого в его мысли есть что-то ремесленническое и она всегда подавторитетна» [8. С. 122–123].

Если дилетант смотрит на мир в телескоп, то цеховой ученый смотрит на него в микроскоп. Цеховые ученые «так близко подошли к храму науки, что не видят храма и ничего не видят, кроме кирпича, к которому приложился нос» [8. С. 124].

В своем деле кастовые ученые могут быть отличными мастерами, но вне его они никуда не годны. Они абсолютно оторваны от жизни, не могут использовать результаты своего труда. В обществе совершаются различные процессы, а ученые о них судят после того, как они произошли. Комментируют их, делают грамматический разбор. Представителей такого типа ученых А.И. Герцен называет чиновниками, служащими идеи. Это бюрократы науки, ее столоничальники, писцы и регистраторы. Такому ученому мешает его диплом, который является препятствием в развитии. Диплом свидетельствует, что его носитель состоялся в науке.

Таким образом, сущность цеховых ученых состоит в сохранении определенного научного знания в рамках существующей системы. По своей сути они не способны внести революционные изменения в науку, хотя в определенной степени меняют парадигму кастового, цехового мышления.

Односторонностью в науке обладает и тот тип ученых, который А.И. Герцен назвал *буддистами* в науке. В их деятельности преобладает формализм, переходящий в некритическое отношение к наследию прошлого.

Заформализованная деятельность буддиста в науке предполагает принятие готовых идей, сентенций, правил. Он не может отойти от установленного ни на йоту. «Правовверные буддисты, — подчеркивает А.И. Герцен, — больше самой науки за науку, они решились умереть, защищая единодержавное владычество ее над жизнью. «Наука есть наука, и единственные путь ее — абстракция» — это стих их Корана. Они на все отвечают громкими словами, и вместо того, чтоб наполнить в самом деле пропасти, делящие сферы отвлеченные от действительности, противоречия в жизни и мышлении, прикрывают их легкими тканями искусственной диалектической *фиоритеры*» [8. С. 145].

Ученый в своей деятельности ограничен рамками и возможностями своего времени. Наиболее выдающиеся деятели науки способны подняться над временем, заглянуть в будущее. Характеризуя преемственность и поступательность в становлении личности субъекта науки, Г. Гегель вводит понятие «*перехватывающая личность*». Это такая личность, для которой каждая ступень в науке является более высокой по сравнению с предыдущей.

Научный труд обладает двуединым началом — он индивидуален и коллективен одновременно. Включение «старого» в творческий процесс осуществляется как через деятельность отдельного ученого, так и коллектива ученых. Индивидуализация труда субъекта науки не исключает совместного труда. И прав Дж. Сартон, утверждающий, что

кооперирование не является проявлением простого желания субъектов науки, оно есть необходимое условие их деятельности [9. С. 175].

Путем индивидуального и кооперированного труда осуществляется актуализация старого и формирование нового научного знания. Возникает необходимость в формировании научно обоснованного принципа координации действий.

Координирующий принцип науки основан на стыковке индивидуальных исследовательских результатов с совокупным научным продуктом. Отбор ученых результатов труда других исследователей дает ему возможность оптимизировать вклад в науку. Одновременно при этом открывается возможность для перспективы другим субъектам науки. Однако координацию усилий ученых нельзя осуществить директивным путем.

Необходимо отметить, что направленность научной деятельности зависит не только от энергии и действий субъекта науки, поэтому важно учитывать диалектическую взаимосвязь индивидуального и коллективного, логического и исторического, субъективного и объективного.

Таким образом, анализ различных точек зрения приводит нас к следующему выводу. В обществе при определенных условиях формируются и действуют парадигмы научного мышления. Парадигмы делятся на *«определяющие (парадигмы первого порядка)»*, которые составляют ядро господствующей в обществе концепции развития и *«периферические (парадигмы второго порядка)»*. Определяющие парадигмы подпитывают периферические, а те, в свою очередь, обуславливают существование парадигм третьего порядка и т. д. На значительном отдалении от парадигм первого порядка функционируют *«блуждающие парадигмы»*. Это такая разновидность парадигм, орбита существования которых не зависит напрямую от господствующей парадигмы.

Итак, есть ядро научного мышления и есть его окружение. В науке функционирует не одна парадигма, а целая система. Господствующие, периферические и блуждающие парадигмы имеют свое окружение, обеспечивающее темпоральное, временное существование каждой из них. Парадигмы взаимодействуют между собой. Эти отношения могут носить антагонистический характер, характер сосуществования и безразличия. *Парадигмальная нетерпимость* или антагонизм проявляется в отношениях между взаимоисключающими парадигмами. Например, идеология материализма и идеализма. Существование парадигм прослеживается в альтернативном решении определенной проблемы. *Парадигмальное безразличие* характерно для такого состояния научного знания, при котором две или ряд парадигм не вступают в контакт, а функционируют параллельно при решении какого-либо вопроса.

Мы считаем, что интересным является изменение парадигмального состояния в деятельности субъекта науки. Парадигма по своей природе бинарна, то есть она консервативна и революционна

одновременно. Ее консерватизм заключается в стремлении сохранить себя как систему в неизменном состоянии. Революционность состоит в изменении своего состояния. Если парадигма жизненна, то ее бифуркация происходит с самого рождения, то есть парадигма «беременна» своим инобытием, парадигмой иного порядка.

Слом ортодоксальности, консерватизма парадигмы осуществляется в ходе развития научного знания, научной деятельности. Мы считаем, что наиболее подвержены изменениям и предрасположены к новациям блуждающие и периферические области господствующей парадигмы. С ростом научных фактов парадигма экстраполирует свое влияние и при определенных условиях пересекается с блуждающими и периферическими орбитами сосуществующих парадигм. Происходит парадигмальное возмущение, то есть возникает противоречие и его разрешение между парадигмами, что обогащает каждую из взаимодействующих парадигм, при этом определяется приоритетность одной из них. Защитный пояс ядра господствующей парадигмы растягивается и до определенного уровня развития ее блуждающий и периферических областей не изменяет ее сущности. В силу информационного давления и активности субъекта научной деятельности происходит разрыв защитного пояса. Этому способствует и внутренняя логика развития науки: расширение сфер влияния парадигм приводит к интерференции ее блуждающего и периферического содержания с содержанием других парадигм. Это объективный процесс. Необходимо отметить, что информационное пространство между существующими в науке парадигмами в силу *интуссусцептивных* процессов заполняется результатами эпистемологических изысканий ученых, не вписывающихся своими результатами в какую-либо парадигму. Это, как правило, касается результатов, обладающих неортодоксальностью, оригинальностью.

В инновационных процессах важно учитывать их социально-психологическое обеспечение. В науке выведено несколько принципов, позволяющих оценить ситуацию такого обеспечения: *принцип информирования по существу проблемы* (нововведение может быть принято, если коллектив понимает, что реально оно дает); *принцип превентивной оценки цены перестройки* (члены коллектива должны знать какие усилия необходимы для эффективного внедрения); *принцип инициативы снизу* (внедренческие инициативы идут снизу); *принцип тотальности* (всеобщий охват членов коллектива во внедренческой деятельности); *принцип перманентного информирования* (постоянная информированность всех членов коллектива в инновационном процессе); *принцип непрерывности внедренческой деятельности* (инновационные процессы становятся каждодневной работой); *принцип индивидуальной компенсации* (мотивация членов коллектива); *принцип учета типологических особенностей восприятия нововведений* (выделяются типы личности субъекта науки: новатор, энтузиаст, рациона-

лист, нейтрал, скептик, консерватор, ретроград) [10. С. 80–87].

Учет этих социально-психологических особенностей, которые сопровождают творческий процесс, позволяет более эффективно трудиться научному коллективу, раскрыть творческие способности каждому члену коллектива.

Старое является фундаментом для построения нового здания науки, но не все из прошлого годится, поэтому необходима сложная, кропотливая работа по отбору ценного, прогрессивного. Нововведения в деятельности субъекта науки обусловлены

высоким стилем научного мышления, активностью ученого, социокультурными факторами. Глубина и полнота постижения научных ценностей и степень их вовлеченности в инновационные процессы обуславливаются не трансцендентальной апперцепцией, а, прежде всего, готовностью субъективных и объективных факторов к нововведениям, то есть необходимыми социальными условиями функционирования научной деятельности, а также высоким уровнем профессиональной, гражданской, мировоззренческой позиции субъекта научной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 27–35.
2. Кант И. Метафизика нравов в двух частях, 1797 // Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 169–437.
3. Гегель Г. Философия религии. – М.: Мысль, 1977. – Т. 2. – 573 с.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.
5. Гегель Г. Работы разных лет. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1. – 672 с.
6. Герцен А.И. Письма об изучении природы // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 220–398.
7. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1986. – Т. 2. – С. 118–153.
8. Герцен А.И. Дилетантизм в науке // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 84–153.
9. Sarton G. The History of Science and the New Humanism. – N.Y., 1956. – 295 p.
10. Жариков Е.С. Вступающему в должность (научно-популярный справочник для начинающего руководителя). – М.: Знание, 1985. – 123 с.

Поступила 28.02.2006 г.

УДК 1:001

ПРИРОДА ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУКИ И ЕГО СТАТУС В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

А.А. Корниенко, Н.В. Погукаева

Томский политехнический университет
E-mail: pogukaeva@mail.ru

Анализируются принципы и основания неклассической эпистемологии, излагаются характеристики философской системы Дж. Холтона. «Тематический анализ» представлен как отражение современных тенденций методологии науки.

Осмысление научного познания в контексте его истории, методологии и структуры знания с позиции взаимосвязи с культурой и социальными изменениями сегодня является актуальным и оправданным. Быстрые темпы развития науки обуславливают интерес к изучению проблем научного творчества. Процесс возникновения знания, новых тематических конструкций является не менее важным предметом философского анализа.

В литературе, характеризуя новые модели развития науки, как правило, называют следующие имена: Карл Поппер, Пол Фейерабенд, Томас Кун, Имре Лакатос, Стивен Тулмин [1–5]. Тем не менее, работы многих остаются до конца неосмысленными и непонятыми. Среди таких исследователей особого внимания заслуживает фигура немецко-американского философа Джеральда Холтона (Ge-

rald Holton) и его оригинальная концепция «тематического анализа» [6].

Американский философ предлагает новый взгляд на историю науки, стремясь представить ее как одно из зеркал, в которых отражается культурная жизнь определенной эпохи. Его концепция «тематического анализа» предложена в качестве дополнения к стандартному анализу науки, который, с точки зрения философа, ограничивается главным образом эмпирическим и аналитическим (логико-математическим) содержанием знания.

Исследование науки предполагается, прежде всего, как опыт творческого осмысления некоторых событий. Согласно Дж. Холтону, в этом событии может быть выделено не менее семи аспектов, каждый из которых соответствует особому типу проблем [6. С. 19–21]: